

Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья

DOI: [10.12731/2576-9782-2026-10-2-338](https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-338)

УДК 130.2

Original article

EDN: [JJJZGQ](https://www.edn.ru/jjzgzq)

Идея здоровья в культур-философских концепциях рубежа тысячелетий

О.В. Доронина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Идея здоровья занимает особое место в современной культуре, однако ее системное изучение в культур-философском контексте остается фрагментарным. Нерешенность проблем общества, связанных с осмыслением идеи здоровья и глобальные кризисные явления требуют междисциплинарного осмысления данного феномена.

Цель – уточнить культурологический смысл понятия «здоровье» и обосновать методологию его интегративного исследования как целостного супер – сверхсложного феномена в системе культуры.

Материалы и методы. В работе использованы системно-синергитическая методология, антропологический подход, методы сравнительного анализа, герменевтики и культурологической рефлексии. Анализируются западные, восточноазиатские и арабо-мусульманские культур-философские концепции здоровья рубежа тысячелетий.

Результаты. В научный оборот вводятся малоизвестные российскому читателю зарубежные источники (темная экология, акселерационизм, киберфеминизм, плоская онтология, спекулятивный реализм, теории новых медиа, пантеософия). Обоснована необходимость нелинейной системно – синергитической методологии и антропологического подхода для исследования здоровья как « супер – сверхсложной» саморазвивающейся системы. Показано, что высокие духовные ценности выступают идеальным аттрактором, определяющим вектор развития здоровья человека и общества. Установлено, что социальная ответственность личности за трансформацию культуры является формой участия здоровой личности в решении проблем государственной безопасности.

Ключевые слова: идея здоровья; культур-философские концепции; интегративный подход; восточные концепции здоровья; западные концепции здоровья

Для цитирования. Доронина, О. В. (2026). Идея здоровья в культур-философских концепциях рубежа тысячелетий. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(2), 78-99. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-338>

The idea of health in cultural-philosophical concepts at the turn of the millennium

O.V. Doronina

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

Background. The idea of health occupies a special place in modern culture, but its systematic study in the cultural-philosophical context remains fragmented. The unresolved problems of healthcare and global crises require an interdisciplinary understanding of the phenomenon of health.

Purpose – to clarify the cultural meaning of the concept of «health» and to substantiate the methodology of its integrative research as a holistic super-super-complex phenomenon in the cultural system.

Materials and methods. The research uses systemic-synergetic methodology, anthropological approach, methods of comparative analysis, hermeneutics and cultural reflection. Western, East Asian and Arab-Muslim cultural-philosophical concepts of health at the turn of the millennium are analyzed.

Results. Foreign sources little known to the Russian reader (dark ecology, accelerationism, cyberfeminism, flat ontology, speculative realism, new media theories, pantheosophy) are introduced into scientific circulation. The necessity of a nonlinear systemic-synergetic methodology and an anthropological approach for studying health as a «super-super-complex» self-developing system is substantiated. It is shown that high spiritual values act as an ideal attractor that determines the vector of development of human and social health. It is established that the social responsibility of the individual for the transformation of culture is a form of participation of a healthy personality in solving problems of state security.

Keywords: idea of health; cultural-philosophical concepts; turn of the millennium; integrative approach; East Asian health concepts; Western health concepts

For citation. Doronina, O. V. (2026). The idea of health in cultural-philosophical concepts at the turn of the millennium. *Russian Studies in Culture and Society*, 10(2), 78-99. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-338>

Введение

Категория здоровья представляет собой одну из фундаментальных ценностей человеческой жизни, социума и культуры. Сохранение

и поддержание здоровья во все времена считалось важнейшей целью и главным ориентиром, направляющим помыслы, дела и всю систему отношений человека к миру. Именно со здоровьем связано решение эсхатологических проблем человека, продолжительности жизни и её качества.

Проблематика здоровья в современной культуре имеет странную судьбу. Являясь фундаментом целостной системы бытия общества и культуры, оказывая решающее воздействие на судьбы цивилизаций и определяя собой качественные характеристики культуры и жизни человека как её творца и творения, она чаще всего исследуется фрагментарно, и преимущественно – в отдельных аспектах, в рамках узкоспециальных направлений науки.

На это обращают внимание специалисты разных отраслей знаний, в чью сферу интересов попадает проблематика здоровья: «Исследований культуры здоровья как системного явления в современной научно-педагогической литературе крайне мало. Как показало исследование, они носят узко специализированный характер, и мало коррелируют с другими отраслями научного знания» [3, с. 287]. Узкоспециальный характер исследований феномена здоровья отличает и издания в сфере медицины, психологии, социологии, что создает противоречие со смысловой сложностью и многогранностью его сущности, проявлений в бытии человека, на разных исторических ступенях развития культуры.

Проблема здоровья является междисциплинарной и многозначной. О.С. Мавропуло обращает внимание на ее глобальный характер, смысловую сложность и актуальность исследований в современном мире: «Проблема здоровья человека является одной из самых сложных и актуальных, с полным правом ее относят к тем современным проблемам, которые принято называть глобальными. Одной из важнейших задач, которые призваны решать науки о человеке, является разработка проблемы здоровья как фундаментального права и особой ценности современной цивилизации» [10, с. 154].

При этом понятие «здоровье» и сегодня не имеет в научном языке строгой смысловой дефиниции, активно используется во многих

отраслях науки, что не способствует единству его понимания, неминуемо ведет к разночтению его значений. Исследователи К.А. Обухова, Л.И. Пономарёва и Н.Ю. Ган отмечают: «В литературе встречается более 200 различных определений понятия “здоровье”» [16, с. 18]. О.С. Мавропуло ссылается на работу П.И. Калью «Сущностная характеристика понятия “здоровье” и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация», в которой «автор рассматривает 79 определений здоровья человека, сформулированные представителями различных научных дисциплин в разное время в различных странах мира» [10, с. 157].

В истории научно-философской мысли и культуры здоровье рассматривается как философская, естественно-научная, социально-психологическая, духовная, культурологическая и гуманитарная проблема; проблема познания, самопознания и самоорганизации человека.

Феномен здоровья в той или иной степени всегда остается в сфере интересов различных наук: медико-биологических (Н.М. Амосов, Г.И. Царегородцев); социологических (И.М. Быховская, Л.И. Лубышева); психолого-педагогических (С.М. Бондаренко, В.П. Зинченко, В.Е. Ключко, В.С. Ротенберг, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров), философских, социально-психологических и гуманитарных – как проблема самоорганизации человека (В.М. Димов, В.Д. Жирнов, В.М. Розин, В.С. Стёпин и др.).

Цель исследования состоит в уточнении культурологического смысла понятия «здоровье» и определении методологии его интегративных исследований как целостного супер-сверхсложного феномена в системе культуры.

Для достижения поставленной цели в статье решается ряд исследовательских задач:

- анализируется концептуальное наполнение понятия «здоровье» в различных частных научных дисциплинах;

- определяется специфика содержания концепта «здоровье» как целостного феномена культуры и развития человека в контексте метанаучных областей познания мира – философии культуры и философии;

- выявляется высокая содержательно-смысловая и исследовательская сложность понятия здоровья как «супер-сверхсложного» (М.С. Каган) саморазвивающегося феномена;
- показывается перспективность применения нелинейной методологии и антропологического подхода к исследованию концепта «здоровье»;
- осмысливается роль духовных ценностей как идеального аттрактора в развитии здоровья человека, общества и культуры.

Материалы и методы

Высокую содержательно-смысловую и исследовательскую сложность понятия здоровья обусловила «супер-сверхсложность» (М. Каган) его носителя – человека: «Существует, наконец, не выделявшийся до сих пор в синергетике, как и в общей теории систем, четвертый класс – супер-сверхсложные системы: таковы человек как личность и воссоздающие динамическую структуру личности художественные образы» [6, с. 589].

Ценность и важность проблематики здоровья остается стабильной в системе Бытия человечества на Земле, так как здоровье регулирует продолжительность и качество жизни народов, культур и каждого человека. Однако, как и в личных судьбах людей, в истории культуры бывают периоды, когда проблема сохранения и поддержания здоровья резко обостряется. В подобные исторические моменты решения одного из аспектов феномена здоровья уже оказывается недостаточно, так как отклонения в здоровье, нарушения его культурных норм приобретают системный характер и тревожную глубину.

Это касается периодов кризиса культуры, который может проявляться на уровне всей системы, глобально, или затрагивать лишь отдельные сферы. Для понимания сути глобальных процессов необходим философский подход, так как «Именно философия с ее отраслевыми знаниями помогает понять смысл не только других наук, но и смысл бытия самого человека, всего происходящего в этом мире. Следовательно, если человек есть “мера всех вещей”, то его здоровье нужно определять через его природу и сущность»

[9, с. 151]. Данные вопросы составляют исследовательское поле философии культуры и культурной антропологии.

Специфика современного научного понимания человека заключается в том, что он мыслится не как объект или субъект, а как открытая, непрерывно становящаяся система. На это обращает внимание В.Е. Ключко: «Человек нужен космическому универсуму именно в качестве открытой системы – действующего в мире, разумного (творящего), духовного начала, способного, рано или поздно, осознать свое место в самоорганизации той предельно широкой системы (метасистемы или “сети”), которую он же сам нарекает столь туманно – “космический универсум”» [7, с. 27]. И здоровье, которым обладает тот или иной человек, представляет собой его комплексную качественную характеристику, которая, как и человек, находится в непрерывном движении.

Широкий спектр взглядов и представлений по проблеме здоровья помогает понять, насколько глобальной и всеобъемлющей является данная область действительности, какое огромное количество разных смыслов и смысловых оттенков заключено в ней. Это категория, которую не может полностью раскрыть ни одна из научных дисциплин и областей знания. Именно поэтому в современном подходе к здоровью потребовалось обращение к метанаукам, рождение которых вызвано потребностями времени и новыми научными задачами – культурологии и синергетике, усиленным современной нелинейной вероятностной методологией науки.

В конце XX века и в начале нового тысячелетия мировая культура вошла в острую фазу глобального системного кризиса культуры. В.Е. Ключко обращает внимание на то, что и сама среда, в которой сегодня проявляется внутренняя динамика человека и его здоровья, тоже находится в предельно напряжённом состоянии: «В ряде публикаций, посвященных данной проблеме, кризис рассматривается как механизм развития сложных самоорганизующихся систем, как точка бифуркации – крайне неустойчивого состояния системы, осуществляющей выбор дальнейшего пути развития. Именно в такие переходные эпохи человечество вырабатывало новые способы социального мышления

и хозяйственной деятельности, позволяющие ему адаптироваться к новым условиям своей жизнедеятельности» [7, с. 116].

Кризис культуры XX века, как и получивший еще больший размах современный кризис начала третьего тысячелетия, имеет уникальный глобальный и изменчивый лик, в связи с чем требует и особого подхода. В решении его важнейших проблем недостаточна простая констатация фактов. Сложные вопросы развития культуры и человека, его здоровья требуют сегодня философского и культурологического осмысления.

«Философско-аксиологическое осмысление человека и его здоровья связано в последние десятилетия прежде всего с расширением знаний о мире и человеке, об обществе, в котором проходит его жизнедеятельность, но больше всего это осмысление сопряжено с теми процессами, которые несут угрозу существованию биожизни и самого человека» [16, с. 17]. Важно понять смысл, выявить траекторию происходящих изменений, чтобы определить необходимые меры снятия остроты ситуации, а в идеале – инициировать компенсационные, гармонизирующие процессы в отношении целостного комплекса здоровья человека. И сегодня стали уже заметны некоторые шаги в данном направлении.

Во-первых, все больше исследователей, занимающихся проблемой здоровья, приходят к признанию широты и интегративного характера самого понятия и феномена. В работах Н.А. Агаджанян [1], А.В. Сысоева [18], В.Л. Кургузова [9], Е.В. Грязновой [3], И.А. Треушниковой, Т.Г. Мухиной, А.И. Треушниковой представлены выводы о недостаточности узкоспециального изучения феномена здоровья и необходимости его культурологического категориального рассмотрения для выявления сущности проблемы.

Во-вторых, за последние годы появились обзорные культурологические исследования, в которых системно раскрывается история развития и смысловая динамика понимания феномена здоровья в кросс-культурном контексте (статьи О.В. Вербиной, К.А. Обухова, Л.И. Пономарева, Н.Ю. Ган, В.Э. Пахальян, Т.Л. Ядрышниковой, Н.В. Лукьянченко, И.А. Аликина).

После мировой пандемии 2020 года вопросу сохранения здоровья уделяется особое внимание. В связи с этим проблематика здоровья и формирования здорового образа жизни вышла сегодня на одно из центральных мест в системе мировой культуры. В настоящее время «здоровье» рассматривается и анализируется как системный феномен, что проявляется в разнообразии его аспектов и изучении их взаимных влияний друг на друга: физического, соматического, культурного, духовного, социального.

Интегративная природно-социо-культурная сущность человека уже внутри самой себя содержит серьёзные противоречия, резко обостряющиеся в периоды глубоких кризисов культуры. Философы и культурологи определяют кризис как точку бифуркации, раздвоения, сущностью которой становится предельная поляризация всех процессов в культуре.

Современный кризис обнажил крайние противоречия развития культуры, выражающиеся, прежде всего, в поляризации системы ценностей человека, основ социальной, экономической и политической трансформации культурных сообществ, и в научной мысли приобрёл коннотацию хаотических процессов. Хаос, именуемый в теории Л. Гумилева «точкой пассионарности», а в синергетике названный «точка бифуркации», оценивается современными учеными как закономерное, необходимое звено любого развития. «Хаос выступает как двуликий Янус: он конструктивен через разрушительность (структура строится благодаря хаосу) и разрушителен через конструктивность (возникшие сложные структуры метастабильны, подходя к моменту обострения становятся неустойчивыми)» [9, с. 112]. И в судьбе отдельной личности, и в истории культуры кризисные этапы внутренне присущи движению системы как необходимое средство прогресса и обновления через деструкцию прежних структур и образование новых.

Н.М. Мухамеджанова обращает внимание на деструктивные для здоровья человека тенденции, происходящие не от внешних материальных источников, но корнящихся в самом человеке, в состоянии его духовно-психологических процессов: «Противоречия

между гуманистическими и индивидуалистическими ценностями, проявляющиеся как противоречивость требований общества к своим членам, является причиной духовных патологий личности, вынужденной выбирать между этими двумя взаимоисключающими системами ценностей. Следствием конфликта ценностных систем становится дезорганизация норм, ослабление общественных связей, фрустрация экзистенциальных потребностей человека, которая ведёт к постоянному воспроизводству тревоги, неудовлетворённости и страха» [15, с. 115].

Главенство духовной составляющей в развитии культуры в целом и ее подсистем является фундаментальным положением современной теории и философии культуры. М.С. Каган подчеркивает: «Роль духовной деятельности в культуре заключается прежде всего в управлении материальной практикой, которую она и опережает на идеально-проектировочном уровне, и направляет вырабатываемыми ею ценностями, и опосредует добываемыми ею знаниями» [6, с. 345].

На значимость духовных составляющих в поддержании и сохранении здоровья указывают и другие современные авторы: «Противоречие двух начал – материального и духовного – становится причиной тяжелых болезней. Выбор современным человеком непродуктивных антиприродных форм поведения (наркотизм, преступность, проституция) есть осознанное или неосознанное отклонение от онтогенеза» [16, с. 19]. В позиции К.А. Обуховой, Л.И. Пономаревой и Н.Ю. Ган ясно читается идея системного понимания культуры, входящей как подсистема в более масштабные структуры и процессы природного и комического системных уровней. Подсистема любого масштаба для сохранения своего бытия в целостной системе должна основывать свое развитие на законах более высокого порядка. И законы развития культуры сообществ разных эпох, социальных групп, отдельного человека также неизбежно должны формироваться и выстраиваться в соответствии с первичными и высшими законами космических и природных процессов.

На необходимость интеграции с «ценностями гуманитарной культуры и экологической этики» в культурологических исследованиях

феномена здоровья указывается и в статье доктора культурологии В.Л. Кургузова «Философия здоровья, гуманитарная культура и образование как детерминанты устойчивого развития»: «В Древней Индии и Китае, Тибете и на Арабском Востоке наука о здоровье никогда не рассматривалась отдельно от философии Космоса. Здоровье человека считалось органической частью жизнедеятельности, ритмов, “дыхания” Вселенной» [9, с. 151]. Именно в древнейшем опыте становления культуры человечества обнаруживаются те существенные истоки интеграции космических, природных и культурных законов, которые человечество столь активно и многообразно пытается изменить и отменить сегодня.

В.Л. Кургузов заявляет проблему здоровья глобально, обращая особое внимание на необходимость восстановления гармоничного сотрудничества всех подсистем мира и культуры через восстановление высших духовных законов развития человека и создаваемой им культуры: «Уже сегодня, реально оценивая ситуацию современного мира, который оказался перед лицом глобальных проблем и острейших противоречий общественного развития, всё большее число учёных и политиков считают, что выход из кризисного состояния возможен лишь на основе поиска парадигм гуманистического развития человечества, необходимости глубинных изменений в сознании людей, в формировании гуманитарно-ориентированной культуры в сочетании с экологической этикой в их взаимодействии с принципами гуманизма, доминантой которых, в конечном счете, являются идеи жизни и здоровья людей, самосохранения человека, безопасности этносов и выживание человеческого рода» [9, с. 150]. Подобная позиция сегодня представлена в большинстве культур-философских работ.

Результаты и обсуждение

На исходную взаимосвязь духовных основ культуры и законов развития мира указывает в своем исследовании и С.Е. Мансурова: «В донаучную эпоху – до XVII в. – содержание культуры определяла природа. Согласно натурфилософской концепции античности,

здоровье – это состояние, которое отражает пребывание человека в гармонии с окружающим миром, а болезнь – свидетельство нарушения гармонии» [12, с. 96].

Доктор философских наук Д.В. Михель показывает, что на Западе уже в середине XX века кризисные процессы в культуре и состоянии здоровья направили внимание врачей на поиск духовных причин происходящего, породив особое направление врачебной практики – медицинскую антропологию: «Медицинские антропологи изучают как на здоровье индивидов, больших сообществ и среды влияют взаимоотношения между людьми и другими видами, культурные нормы и социальные институты, микро- и макрополитика, движущие силы глобализации и их воздействие на локальные культурные миры» [13, с. 214].

Американские исследователи P.T. Bartone, J.J. Valdes, A. Sandvik отмечают ухудшение здоровья и психологического благополучия многих людей под воздействием стресса [22]. Подобные выводы особенно актуальны для современного состояния мировой культуры, которая на языке системно-синергетического подхода определяется как глобальная точка бифуркации (или в терминологии Г.Г. Малинецкого – «режим с обострением») [11, с. 21]. Проблема стресса и его воздействия на здоровье является главной в сфере интересов П.Т. Бартона и его соавторов. Он постоянно акцентирует важность духовных, эмоциональных и поведенческих особенностей личности, определяющих способность человека поддерживать здоровое состояние в неспокойные времена [21].

Исследования разрушительных воздействий стресса на здоровье человека представлены также в работе большой группы китайских учёных, внимание которых, в соответствии с восточной культурной традицией, сконцентрировано на духовных и ценностных составляющих культуры человека [24]. Решающая роль психологического климата, духовных аспектов межличностных отношений в коллективе в их влиянии на общее состояние здоровья отмечается и Норвежскими исследователями (A.G. Thomassen, S.W. Hystad, B.H. Johnsen, G.E. Johnsen, J.C. Laberg, J. Eid), что не очень типично для западной науки [23].

В современной западной философии и культуре заметно активизировалось создание многочисленных концепций здоровья, в основе которых лежат локальные политические идеи и частные научно-технические разработки. К ним относится ряд идей, акцентирующих противоречия между человеком и природой, утверждающих сомнительные идеи преимущества техники перед духовными ценностями человека и призывающие к смелым экспериментам человека со своей природно-телесной сущностью: темная экология, акселерационизм, киберфеминизм, плоская онтология, спекулятивный реализм, теории новых медиа и пантеософия. Все они выросли на основе синтеза различных научных областей в культуре современного Западного мира. Отличительными особенностями данных концепций являются крайняя противоречивость, субъективизм и зависимость от ценностей и духовной ответственности человека.

Так, концепция темной экологии введена философом Тимоти Мортон, который предложил новый подход к экологическому мышлению, ставя, казалось бы, традиционные вопросы о взаимосвязи человека и природы. В контексте здоровья темная экология акцентирует системную связь здоровья человека со здоровьем окружающей среды, но решает этот вопрос парадоксально – через тотальное отрицание возможности решения: «Экологические феномены неразрывно связаны с неким отсутствием, с пропастью между явлениями и предметами, которая вызывает беспокойство, поскольку ее нельзя уничтожить. Размышлять об экологии означает размышлять об отсутствующем, ни о чем» [14]. Тем самым снижается возможность человека обрести устойчивое духовно-психологическое состояние и сохранить здоровье.

Сформулированные Ником Шрничеком и Алексом Уильямсом основы акселерационизма акцентируют неизбежность ускорения технологических и социальных процессов в развитии современного общества. Это «гуманизм, никак не определенный заранее. Это проект самореализации, но без запрограммированной конечной точки» [20, с. 121]. Они предлагают человеку смело включаться в технические эксперименты, выходить за рамки природных ограничений, пользоваться биохакингом и биотюннингом человеческого организма.

В контексте научной проблемы здоровья авторы подчеркивают ключевую роль научно-технического прогресса для «улучшения» здоровья и продолжительности жизни человека. Данная проблема также имеет двойственный характер, так как внедрение технических элементов в структуру человеческого тела может быть использовано как на благо здоровью, так и на разрушение – причем не только здоровья, но и в целом человеческой личности, его исходной антропологической сущности.

Среди многочисленных современных концепций здоровья особо важно выделить киберфеминизм. В своей книге «Нули и единицы» Сэди Планта так определяет это направление: «Это постгуманистическое восстание – вооружённый мятеж нарождающейся системы, объединяющей машины и женщин против мировоззрения и материальной реальности патриархата, всё ещё пытающегося подчинить их» [Цит. по: 4]. Это философско-политическое движение, ставящее под сомнение традиционные гендерные стереотипы и предлагающее равноправие женщин в киберпространстве.

Киберфеминистки «провозгласили себя новым вирусом мирового беспорядка»: «Вместо представления о теле как о едином, гармоничном целом утверждалась множественность, случайность и частичность телесных проявлений, собирающихся и распадающихся на множественные дискурсы и аффекты» [Цит. по: 4]. Киберфеминизм подчеркивает важность использования специальных технологий для улучшения здоровья и благополучия женщин. Здесь мы снова встречаем уход от духовности и ограничения понимания человека на уровне гендерно-телесных различий и социальных ролей.

Плоская онтология, разработанная Мануэлем Деландой, радикально отрицает иерархии в онтологических структурах и акцентирует внимание на равноправии всех сущностей. Отрицая системную иерархию природных и социальных, культурных отношений, автор декларирует идею линейного равенства всех людей, живых существ и даже неодушевленных элементов мира в контексте единого космического замысла. Исходя из идеи всеобщего равенства, он упраздняет в своей концепции духовные смыслы, определяющие

иерархические связи в обществе, вводя новое понятие ассамбляжа, то есть случайного сочетания разнородных элементов: «Ассамбляж – целостность, образованная внешними отношениями» [Цит. по: 19, с. 144]. Тем самым отрицается целостность мира и устойчивость связей между его элементами, подвижность и непредсказуемость становятся главными характеристиками Бытия, что лишает человека уверенности в обретении гармонии с миром и внутри себя, и более того – понимания того, как таким непредсказуемым процессом можно управлять.

В контексте феномена здоровья плоская онтология подчеркивает важность сотрудничества между различными элементами системы здравоохранения, включая пациентов, медицинский персонал и окружающую среду, для создания устойчивого и здорового общества.

Спекулятивный реализм, разработанный Рэем Брассье и Грэмом Харманом, представляет собой философский подход, направленный на преодоление антропоцентризма и критики корреляционизма. Представители спекулятивного реализма требуют признания автономной реальности, независимой от людей и их сознания. Считают, что философия должна перестать интересоваться только взглядами людей на мир, и направить свой интерес на саму существующую реальность. Спекулятивный реализм акцентирует внимание на необходимости инновационных исследований и открытий в медицине, преодолевая ограничения антропоцентрического подхода. В данной теории содержатся значительные риски, касающиеся не только проблемы сохранения здоровья, но даже вопроса сохранения в исходной природно-культурной чистоте сущностных антропных качеств человека [17].

В разработанной Маршаллом Маклюэном и Левом Мановичем теории медиа авторы опираются на роль цифровых технологий в современном обществе. Теории медиа акцентируют внимание на использовании современных технологий для сбора и анализа данных о здоровье, а также для предоставления доступа к медицинским услугам и информации. В данной концепции авторов интересуют технологическая, организационная и коммерческая сторона разви-

тия проблематики здоровья в современном обществе, и совершенно упускаются проблемы врачебной этики, информационной защищенности личных данных человека, вопросы ответственности за принятия решений в установлении диагноза при удалённом контакте с пациентами.

Каждая из этих концепций предлагает особый, чаще всего односторонний взгляд на здоровье, но есть в них также и общие тенденции, пересекающиеся темы. В центре внимания западных теорий оказываются не человек и его здоровье, а технико-методические способы решения тех или иных современных социальных, политических или экономических проблем. Проблема здоровья становится здесь лишь бесконечно актуальным «на все времена» поводом привлечь внимание к решению сиюминутных сугубо материальных проблем или задачи лоббирования частных политико-экономических интересов.

Учитывая сложность и динамичность современного мира, специфику нелинейной методологии исследования сверхсложных развивающихся феноменов, к числу которых относится здоровье и многообразие инновационных моделей человека и здоровья, философский подход к определению сущности здоровья предполагает гибкость, открытость и многоаспектность исследований с позиций главенства антропного принципа, раскрывающего особое качество целостного человека во взаимной обусловленности всех граней его «био-социо-культурной системы» (М.С. Каган), при котором человек сохраняет способность самораскрытия и самореализации во имя общего блага.

В культурологическом аспекте здоровье необходимо исследовать как динамичный саморазвивающийся процесс системно-иерархического свойства, определяющее значение в котором имеет система ценностей человека, особенность его духовных и культурных приоритетов. На это указывает системно-синергетическая методология, обоснованная для сферы культуры и человека в трудах академика М.С. Кагана. Именно духовные идеи способны создавать в саморазвитии культуры и здоровья человека искомый аттрактор, формирующий вектор развития всей системы.

Синергетика сегодня преодолела рамки отдельной науки и обрела статус междисциплинарного методологического подхода, оказывая заметное влияние на разные сферы познания мира. М.С. Каган отмечает, что культура, человек и его здоровье являются примерами «супер-сверхсложных саморазвивающихся систем», но при этом и развитие культуры, и саморазвитие целостной личности человека – процессы неизмеримо более сложные, чем сверхсложная «алхимия» атомного реактора: «Супер-сверхсложные (системы) – не выделявшийся до сих пор в синергетике и в общей теории систем (класс систем): человек как личность и воссоздающие динамическую структуру личности художественные образы. Чем же объясняется правомерность выделения этого последнего класса систем и их определение как «супер-сверхсложных»? Объясняется это уникальностью содержания каждой личности и каждого художественного образа, что повышает на несколько порядков уровень сложности и тип сложности этих систем, и делает безграничным многообразие их конкретных модификаций, а значит и порождения, становления, формирования, развития – короче, самоорганизации – каждой личности и художественного образа» [6, с. 589].

В продолжение его идей, Е.И. Балакина отмечает глубокое влияние на динамику культуры сознательно и бессознательно выражаемых духовных ценностей отдельных субъектов культуры и всего общества как коллективного субъекта: «Духовные ценности – это мировоззренческая матрица культуры, её стержневая, исходная характеристика, от которой зависит сохранение самой культуры. При всех трансформациях важно сохранять духовный стержень культуры, так как он является гарантом её устойчивости, узнаваемости и роста. И ответы на вопросы будущего культуры лежат в сфере духа» [2, с. 70]. В данном контексте решить задачу целостного исследования идеи здоровья могут лишь такие метапредметные области науки как культурология и философия.

Заключение

1. Изучение культур – философских концепций здоровья рубежа тысячелетий позволяет утверждать, что высокие духовные ценности

играют ключевую роль в поддержании стабильного здоровья человека, а глубокая диалектика закономерного и случайного определяет динамику регуляции состояния здоровья.

Одновременно социальная ответственность каждого за трансформацию культуры человека и общества в целом оказывается формой субъектного участия здоровой личности в позитивном решении проблем государственной безопасности.

Изучение культур-философских концепций здоровья, дальнейшая научная разработка данной темы будут способствовать углублению сущностных современных представлений:

- о здоровье как супер-сверхсложном динамическом процессе.
- о глубокой диалектике закономерного и случайного в регулировании состояния здоровья,
- о значении высоких духовных ценностей в поддержании стабильного здоровья человека,
- о социальной ответственности каждого за трансформацию состояний культуры человека и общества в целом, что, по сути, оказывается формами проявления субъектного участия здоровой личности в позитивном решении проблем государственной безопасности.

В выступлении на II Всероссийском конгрессе «Профессия и здоровье» А.В. Сысоев отметил важность государства в сохранении здоровья нации и необходимость укрепления ответственности человека, его осознанного отношения к своему здоровью: «Из процесса сохранения здоровья нации исключили самого человека, сделали его пассивным наблюдателем, даже в какой-то степени подталкиваем его к тому, чтобы он не берег свое здоровье» [18, с. 31]. Это удалось сделать, в частности, через перевод системы здравоохранения на коммерческую основу, где человек выступает не как субъект заботы о себе, а как потребитель платных услуг, что снижает его внутреннюю мотивацию к здоровьесбережению и перекладывает ответственность на внешние обстоятельства.

2. Культурфилософский анализ концепций здоровья рубежа тысячелетий показывает, что человечество вступило в эпоху фундамен-

тального пересмотра оснований собственного бытия. Современные планетарные вызовы требуют новой, целостной модели здоровья, вмещающей внешние вызовы и материальные факторы, а также вопросы внутренней духовной мотивации самого человека, его осознанности и избирательности в принятии влияющих на здоровье жизненных решений. Прогностические сценарии указывают, что ключевым фактором сохранения здоровья и перспективного развития современного человечества становится способность личности к самоорганизации, информационному иммунитету, культурному диалогу и экологической ответственности.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Елене Ивановне Балакиной, кандидату культурологии, доценту кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, за ценные рекомендации и методическую поддержку на всех этапах подготовки исследования.

Список литературы

1. Агаджанян, Н. А. (2014). Гармония человека и природы. *В мире научных открытий*, (2), 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/RYXSDT>
2. Балакина, Е. И. (2019). *Культура народа – здоровье общества: К 20-летию Института духовного видения и мировоззренческих позиций*. Барнаул. 313 с.
3. Грязнова, Е. В., Треушников, И. А., Мухина, Т. Г., & Треушников, А. И. (2021). Культура здоровья как актуальная проблема современного педагогического знания. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 10(3), 285–288. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0072>. EDN: <https://elibrary.ru/YHFMLO>
4. Жайворонок, Д. *Вирус мирового беспорядка: что такое киберфеминизм?* Получено 22 марта 2024 г. с <https://project1016.tilda.ws/cyber-feminism>
5. Каган, М. С. (2006). Философия культуры. В *Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры* (с. 241–570). Санкт-Петербург.
6. Каган, М. С. (2006). Формирование личности как синергетический процесс. В *Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры* (с. 583–596). Санкт-Петербург.
7. Ключко, В. Е. (2005). *Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в*

- транссективный анализ). Томск. 174 с. ISBN 5-94621-162-5. EDN: <https://elibrary.ru/QXPEUV>
8. Князева, Е., & Курдюмов, С. (1994). Интуиция как самодостраивание. *Вопросы философии*, (2), 110–122. EDN: <https://elibrary.ru/YHLKMP>
  9. Кургузов, В. Л. (2013). Философия здоровья, гуманитарная культура и образование как детерминанты устойчивого развития. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*, (4), 149–155. EDN: <https://elibrary.ru/RNEUOL>
  10. Мавропуло, О. С. (2017). Философские и культурологические аспекты здоровья. *Гуманитарий Юга России*, (2), 154–161. EDN: <https://elibrary.ru/YLOBPJ>
  11. Малинецкий, Г. Г. (2012). Синергетика — от прошлого к будущему. *Моделирование и анализ информационных систем*, 19(3), 5–31. EDN: <https://elibrary.ru/PEIQNN>
  12. Мансурова, С. Е. (2017). Философское осмысление феномена здоровья. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, (4), 95–103. EDN: <https://elibrary.ru/YLJUEF>
  13. Михель, Д. В. (2013). Изучая культуру, здоровье и болезнь: медицинская антропология как область знания. *Вестник Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина*, 2(1), 205–217. EDN: <https://elibrary.ru/REAXAZ>
  14. Мортон, Т. *Экология без природы* (А. Улько, Пер.). Получено 22 марта 2024 г. с <https://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252>
  15. Мухамеджанова, Н. М. (2017). Модернизация и глобальный кризис культуры. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (5), 114–116. EDN: <https://elibrary.ru/YMSEKB>
  16. Обухова, К. А., Пономарева, Л. И., & Ган, Н. Ю. (2020). Понятие здоровья в философском изложении. *Образовательный вестник «Сознание»*, 22(1), 16–19. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-11-16-19>. EDN: <https://elibrary.ru/BYBKGT>
  17. *Спекулятивный реализм. История культуры. Виртуальный тур, выставка произведений искусства, история открытия, глобальный культурный интернет*. Получено 22 марта 2024 г. с <https://www.hisour.com/ru/speculative-realism-7927/>
  18. Сысоев, А. В. (2003). Поиск оптимальных моделей решения проблем здоровья в условиях отдельного производства. В *Профессия и здоровье (по итогам II Всероссийского конгресса «Профессия и здоровье»)*. Аналитический вестник Совета Федерации РФ (№ 24(217)). Получено 22 марта 2024 г. с http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25541/

19. Шевченко, В. (2020). Что не так с теорией ассамбляжей? *Логос*, 5(138), 131–164. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-5-131-161>. EDN: <https://elibrary.ru/MRUFOB>
20. Шпринчек, Н., & Уильямс, А. (2019). *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. Москва. 336 с.
21. Bartone, P. T., Kelly, D. R., & Matthews, M. D. (2013). Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study. *International Journal of Selection and Assessment*, 21(2), 200–210. <https://doi.org/10.1111/ijsa.12029>
22. Bartone, P. T., Valdes, J. J., & Sandvik, A. (2016). Psychological hardiness predicts cardiovascular health. *Psychology. Health & Medicine*, 21(6), 74–79. <https://doi.org/10.1080/13548506.2015.1120323>
23. Thomassen, A. G., Hystad, S. W., Johnsen, B. H., et al. (2015). The combined influence of hardiness and cohesion on mental health in a military peacekeeping mission: A prospective study. *Scandinavian Journal of Psychology*, 56(5), 560–566. <https://doi.org/10.1111/sjop.12235>
24. Wang, X., Wong, J. Y.-H., Zhai, L., et al. (2019). To approach or to avoid? Motivation differentially mediates the effect of hardiness on depressive symptoms in Chinese military personnel. *BioMed Research International*, Special Issue. Получено 5 апреля 2026 г. с <https://www.hindawi.com/journals/bmri/2019/7589275/>

References

1. Agadzhanian, N. A. (2014). The harmony of man and nature. *In the World of Scientific Discoveries*, (2), 5–9. EDN: <https://elibrary.ru/RYXSdT>
2. Balakina, E. I. (2019). *Culture of the People – Health of Society: To the 20th Anniversary of the Institute of Spiritual Vision and Worldview Positions*. Barnaul. 313 pp.
3. Gryaznova, E. V., Treushnikov, I. A., Mukhina, T. G., & Treushnikov, A. I. (2021). Culture of health as a current problem of modern pedagogical knowledge. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 10(3), 285–288. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0072>. EDN: <https://elibrary.ru/YHFML0>
4. Zhayvoronok, D. *The virus of global disorder: What is cyberfeminism?* Retrieved March 22, 2024, from <https://project1016.tilda.ws/cyber-feminism>
5. Kagan, M. S. (2006). Philosophy of culture. In *Selected Works in Seven Volumes. Volume III. Works on the Problems of the Theory of Culture* (pp. 241–570). Saint Petersburg.
6. Kagan, M. S. (2006). The formation of personality as a synergetic process. In *Selected Works in Seven Volumes. Volume III. Works on the Problems of the Theory of Culture* (pp. 583–596). Saint Petersburg.

7. Klochko, V. E. (2005). *Self-organization in Psychological Systems: Problems of the Formation of the Mental Space of Personality (Introduction to Transspec-tive Analysis)*. Tomsk. 174 pp. ISBN 5-94621-162-5. EDN: <https://elibrary.ru/QXPEUV>
8. Knyazeva, E., & Kurdyumov, S. (1994). Intuition as self-completion. *Problems of Philosophy*, (2), 110–122. EDN: <https://elibrary.ru/YHLKMP>
9. Kurguzov, V. L. (2013). Philosophy of health, humanitarian culture, and educa-tion as determinants of sustainable development. *Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, (4), 149–155. EDN: <https://elibrary.ru/RNEUOL>
10. Mavropulo, O. S. (2017). Philosophical and culturological aspects of health. *Humanitarian of the South of Russia*, (2), 154–161. EDN: <https://elibrary.ru/YLOBPJ>
11. Malinetsky, G. G. (2012). Synergetics — from the past to the future. *Modeling and Analysis of Information Systems*, 19(3), 5–31. EDN: <https://elibrary.ru/PEIQNN>
12. Mansurova, S. E. (2017). Philosophical understanding of the phenomenon of health. *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*, (4), 95–103. EDN: <https://elibrary.ru/YLJUEF>
13. Mikhel, D. V. (2013). Studying culture, health, and disease: Medical anthropol-ogy as a field of knowledge. *Bulletin of the Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin*, 2(1), 205–217. EDN: <https://elibrary.ru/REAXAZ>
14. Morton, T. *Ecology without Nature* (A. Ulko, Trans.). Retrieved March 22, 2024, from <https://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252>
15. Mukhamedzhanova, N. M. (2017). Modernization and the global crisis of culture. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice*, (5), 114–116. EDN: <https://elibrary.ru/YMSEKB>
16. Obukhova, K. A., Ponomareva, L. I., & Gan, N. Yu. (2020). The concept of health in a philosophical presentation. *Educational Bulletin “Consciousness”*, 22(1), 16–19. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-11-16-19>. EDN: <https://elibrary.ru/BYBKGT>
17. *Speculative Realism. Cultural History. Virtual Tour; Art Exhibition, History of Discovery, Global Cultural Internet*. Retrieved March 22, 2024, from <https://www.hisour.com/ru/speculative-realism-7927/>
18. Sysoev, A. V. (2003). Search for optimal models for solving health problems in the conditions of a separate production. In *Profession and Health (Based on the Results of the II All-Russian Congress “Profession and Health”)*. *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Russian Federation* (No. 24(217)). Retrieved March 22, 2024, from http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25541/

19. Shevchenko, V. (2020). What's wrong with assemblage theory? *Logos*, 5(138), 131–164. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-5-131-161>. EDN: <https://elibrary.ru/MRUFOB>
20. Srnicek, N., & Williams, A. (2019). *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. Moscow. 336 pp.
21. Bartone, P. T., Kelly, D. R., & Matthews, M. D. (2013). Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study. *International Journal of Selection and Assessment*, 21(2), 200–210. <https://doi.org/10.1111/ijsa.12029>
22. Bartone, P. T., Valdes, J. J., & Sandvik, A. (2016). Psychological hardiness predicts cardiovascular health. *Psychology. Health & Medicine*, 21(6), 74–79. <https://doi.org/10.1080/13548506.2015.1120323>
23. Thomassen, A. G., Hystad, S. W., Johnsen, B. H., et al. (2015). The combined influence of hardiness and cohesion on mental health in a military peacekeeping mission: A prospective study. *Scandinavian Journal of Psychology*, 56(5), 560–566. <https://doi.org/10.1111/sjop.12235>
24. Wang, X., Wong, J. Y.-H., Zhai, L., et al. (2019). To approach or to avoid? Motivation differentially mediates the effect of hardiness on depressive symptoms in Chinese military personnel. *BioMed Research International*, Special Issue. Retrieved April 5, 2026, from <https://www.hindawi.com/journals/bmri/2019/7589275/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Доронина Ольга Витальевна, аспирант кафедры культурологии и дизайна
Алтайский государственный университет
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, Алтайский край, 656049, Российская Фе-
дерация
o.v.doronina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Doronina, postgraduate student of the Department of Cultural Studies
and Design
Altai State University
61, Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
o.v.doronina@mail.ru

Поступила 08.05.2026
После рецензирования 29.05.2026
Принята 05.06.2026

Received 08.05.2026
Revised 29.05.2026
Accepted 05.06.2026